

УДК 342

РОССИЯ 1917: РЕВОЛЮЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВА

Бабурин Сергей Николаевич,
*д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН,
профессор Московского университета им. С.Ю. Витте,
президент Ассоциации юридических вузов,
президент Славянской академии наук, образования, искусства и культуры,
Заслуженный деятель науки РФ, г. Москва*

Размышиляя над современными проблемами правового развития России, о том, является ли революционное законодательство естественным этапом развития отечественного права, всё отчетливее понимаешь, что, не разобравшись в прошлом, не осознав и не осмыслив тех давних событий, мы никогда не сможем найти верной дороги в будущее.

Ключевые слова: цивилизация, общество, государство, право, революция, законодательство

DOI 10.21777/2587-9472-2017-4-12-15

Xочу обосновать пять тезисов о событиях 1917 года и социальном смысле революционного законодательства.

1 На протяжении веков Восточно-Христианская (Русская) цивилизация развивалась и крепла на ценностях Православия, включающих справедливость и социальную солидарность общества, русский лад внутренней и внешней жизни, семью как основу мира. Стержнем Русской идеи всегда был и остается принцип: жить по совести во имя Спасения.

2 Глубинные чаяния именно русского православного общества определили идеалы Великой Октябрьской социалистической революции, которые воплотились в лозунгах: «Власть – Советам!», «Земля – крестьянам!», «Фабрики – рабочим!», «Мир – народам!». События 1917–1922 годов – от заговора «верхов» против Российского Императора Николая II и до окончания гражданской войны на Дальнем Востоке исторической России – можно по праву называть Великой Русской революцией.

3 Великая Русская революция была спровоцирована дворцовым переворотом в феврале 1917 г., который привел к замене самодержавия буржуазно-демократическими порядками, показавшими свою неспособность к укоренению в русском обществе. Законодательство и правопорядок царской России были сломаны, буржуазные, противоречащие чаяниям основной народной массы, не смогли безболезненно заполнить образовавшийся вакuum.

4 Путь к Новому миру и новому социальному-экономическому строю, начавшийся в октябре 1917 г., был закономерен для России, но его успешность должна была определяться опорой на русскую православную традицию. Именно этого не было сделано за весь период существования Советской власти, что предопределило её внутренний кризис конца XX века.

5 Ныне, вопреки царящей новой смуте, пришло время преодолеть в России раскол между русскими духовными ценностями, православной традицией, и социализмом как оптимальным социальным строем, основанном на народовластии и справедливости. И всё это должно обретать жизнь в правовых формах.

А теперь по порядку.

Уже к началу XX века в России в силу внешних и внутренних причин было утрачено национально-государственное духовное единение. Отринув православное мироощущение, на котором многие века стояла Русская Держава, наше Отечество вступило в эпоху социальных химер.

Нигилизм и богоборчество, привнесенные с Запада, привели Россию в феврале 1917 года к обрушению, к попытке «интеллектуальной» элиты насильно Россию перелицевать на европейский фасон, превратить её в «цивилизованную страну». Однако буржуазно-демократические перемены вместо укрепления и исправления общества ввергли многонациональную Империю в нигилизм и анархию. Хаос, порожденный Февралем, испепелил самодержавие Романовых, стал выталкивать из России

Польшу и Финляндию, Украину и Закавказье, Прибалтику, Сибирь, Среднюю Азию, уничтожил вооруженные силы (только на Балтийском флоте за первую половину марта были убиты 76 офицеров, в том числе командующий Балтийским флотом адмирал А.И. Непенин, адмиралы Р.Н. Вирен, А.Г. Бутаков, А.К. Небольсин). Августовская попытка генерала Л.Г. Корнилова, руководившего в феврале арестом царской семьи, перехватить упливавшую из рук февралистов власть, провалилась, после чего германская армия перешла в наступление, в сентябре взяла Ригу. Путь на Петроград был открыт.

И тогда пришел Октябрь. Октябрьский вооруженный переворот положил начало социальной революции, стал попыткой русского общества найти новую модель своего устройства. Столкнувшись с саботажем буржуазных чиновников, революционная власть стала формировать новую политическую систему, творить новое право, новые революционные законы, вершить правосудие на основе революционного правосознания. Ориентируясь при этом не на нормы буржуазных законов, а на чувство справедливости. Произошло закономерное отрицание отрицания, на котором пытались строить законодательство Февраля.

Основные черты Нового мира, да и сам путь к нему, были схематично намечены лидером большевиков В.И. Лениным в его знаменитых апрельских тезисах: отказ от парламентаризма, власть Советов вместо разложившихся структур управления царской России; аграрная реформа и национализация земли; контроль Советов над общественным производством и распределением продуктов; слияние всех банков в стране в один общенациональный, подконтрольный Советам; перерастание буржуазной революции в социалистическую.

Почему при весомой роли в революции евреев, венгров, латышей и лиц ряда других национальностей, я говорю о Великой Русской революции? Идеалы Октября 1917 года, при их абсолютно светской форме, были взяты из повседневной русской православной традиции справедливости: землей должны владеть крестьяне, которые её обрабатывают, фабрики должны принадлежать трудящимся на них рабочим, народы заслуживают получить справедливый мир без аннексий и контрибуций, а власть должна принадлежать советам – органам, выросшим из глубин народной жизни как альтернатива прогнившему от коррупции чиновничьюму аппарату самодержавия [1].

Ленин предложил конечную цель революции и всех реформ – социализм как строй социальной справедливости. И кратчайший путь к социализму – через установление власти Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Гениальность ленинского плана не была принята даже многими старыми соратниками Ленина по партии, но сам он был непреклонен, вплоть до замены ветеранов своими более молодыми сторонниками. В октябре 1917 года решениями II Съезда Советов Ленин уточнил свой план и приступил к его реализации. Через декреты Советской власти стало формироваться право и законодательство новой, советской эпохи.

Большевики в своей реальной политике не избежали больших и малых ошибок, но именно наличие высокой цели общественного развития обеспечило им победу в гражданской войне, привело к победоносному распространению по всему миру социалистических (коммунистических) идей в первой половине XX века. Утрата этой цели после 1980 года, года несостоявшегося завершения строительства коммунизма в СССР (обещанного Н.С. Хрущевым), обрекло советское общество на духовный паралич и внутренний кризис, а в 1991 привело к повторной, после февраля 1917 года, гибели единой страны.

Мало изучены первые шаги Нового мира, начиная с социальных и правовых реформ военного коммунизма с его попыткой отказаться от государства, религии, института семьи, с его созданием коммун, продразверсткой и прямым товарообменом. Большевики учились на своих ошибках, особенно когда на эти ошибки указывали восстания крестьян и забастовки рабочих. НЭП – это путь к Новому миру, с другой стороны, на иных, не менее революционных началах, но тоже путь к нему. Даже Перестройка конца 80-х была попыткой исправить несовершенства и нащупать новые, более точные и эффективные механизмы Нового мира. Если бы не предательство сверху, она вполне могла бы оказаться успешной.

Попытку построения Нового мира, начавшуюся с Октябрьского вооруженного восстания 1917 года, не надо смешивать с трагедией гражданской войны, связанной февралистами весной 1918, тем более, с более поздними периодами советской истории. Само триумфальное шествие Советской власти в октябре 1917–марте 1918 подтверждает, что заявленные большевиками и их союзниками цели

встретили интерес и поддержку у значительной части населения России. Трагизм исхода Старого мира, гибель или вынужденная эмиграция многих носителей традиции и русского духа, как и дальнейшее вырождение значительной части советской элиты не должны затмевать от нас закономерностей исторического развития. И главного урока: нельзя жить прошлым, но и нельзя построить Новый мир без опоры на духовные ценности нации, в России – вне русской православной традиции.

В Русской революции боролись различные течения и интересы. Соглашаясь с анализом революции, сделанным В.В. Кожиновым и И.Я. Фрояновым, можно говорить о трех взаимно враждебных устремлениях революционеров. Одни лидеры революции видели в России лишь место костра для мировой революции, другие вершили революцию ради преображения к лучшему самой России, а третий – тот же незабвенный Парвус – хотели бы направить революцию против России, разрушить Россию как цивилизационную альтернативу Западу [2]. Далеко не сразу в те годы верх взяла линия нацелить революционный порыв народа на укрепление и возвышение России.

Русская Православная Церковь, восстановив 28 октября (10 ноября) патриаршество, стала восстанавливать свой моральный авторитет в обществе, но жизнь пошла иным маршрутом. Много причин, почему новые светская и духовная власти революционной России не нашли пути друг к другу. Главная – революционеры по сугубо европейской традиции абсолютизировали атеизм, занимались богообличием, многие из них, грезившие мировой революцией, просто и не были православными. Скажем больше: среди деятелей революции были и те, кто ненавидел как православие, так и русских.

Но именно русский патриотизм и народное православное самосознание помогли СССР победно отразить в 1941–1945 гг. нашествие Европы, объединенной гитлеровской Германией.

Духовная эволюция большевиков была медленной, неосознанной, с периодическими отступлениями к богообличью бесовщине. И всё же, чем дальше шло политическое и правовое строительство Нового мира, тем ближе подходила социалистическая теория и практика к принятию православных основ русского образа жизни, вплоть до включения в 1961 году в Программу КПСС Морального кодекса строителя коммунизма, вобравшего в себя библейские заповеди Христа. Советская власть постепенно начала осознавать роль Православия в её правовой и политической системах, но времени полностью признать и окончательно исправить прежние ошибки, ей не было дано. Идейные наследники «февральистов» разрушили в 1991 году историческую Россию – Советский Союз, их реванш удался.

При всём сегодняшнем торжестве неолиберализма, цели и идеалы русского человека и русского общества остаются неизменны. А значит необходимость окончательного преодоления наследия революционного (классового) законодательства и установления гармоничного единства между русскими духовными ценностями, православной традицией и социализмом выступает как главная духовная задача современной жизни.

А значит необходимо изменить принципиально – почти революционно – основной принцип нынешней российской Конституции. Сегодня в ст. 2 Конституции РФ сказано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Это в чистом и незамутненном виде неолиберализм. Между тем, ещё в 2006 году Всемирный Русский Народный Собор всем напомнил своей особой декларацией, что есть ценности, которые не ниже прав человека – это вера, нравственность, святыни, Отечество [3]. Давно пора, не умаляя самоценности человека, его прав и свобод, дополнить конституционную норму указанными ценностями.

Только тогда в современном правовом развитии России будут реально учтены уроки Великой Русской революции, только тогда мы сможем вернуться к вопросу о цели существования и развития русского (российского) общества, о цели нашей с вами жизни.

Список литературы

1. Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции // Полное собрание сочинений. – Т. 31. – С. 113–118.
2. Фроянов И.Я. Октябрь Семнадцатого (Глядя из настоящего) // Славяне. – 2017. – № 3, осень. – С. 25–28.
3. Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора, 6 апреля 2006 г. URL: www.patriarchia.ru/db/text/103235.html

RUSSIA: 1917 REVOLUTIONARY LEGISLATION AS A NATURAL STAGE
IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC LAW

Baburin S.N.,

doctor of law, Professor, Chief researcher of the ISPR RAS,

Professor of the Moscow Witte University,

President of the Association of law schools,

President of the Slavic Academy of Sciences, education, arts and culture,

Honoured science worker of RF, Moscow

Reflecting on contemporary issues of legal development in Russia, whether revolutionary legislation a logical step of development of domestic law, it has become increasingly clear that without understanding the past not realising and not would those ancient events, we will never be able to find the correct road to the future.

Keywords: civilization, society, the State, the right of revolution, legislation